

Правая рука Фань Юньцина, лежащая на двери, сжалась в кулак. Он терпеливо говорил себе, что он не должен выбрасывать этого ребенка, ведь он, как никак, его собственный племянник.

- Пфф, - не смог больше сдерживать смех Лу Тяньсин. Он слегка подтолкнул Фань Юньцина и сказал. - Иди, хорошо, ложись пораньше отдохнуть.

Фань Юньцин схватил его за руку и прикусил его губу:

- Оставь дверь открытой для меня.

Лу Тяньсин ухмыльнулся, услышав энтузиазм в его голосе, после чего сказал:

- Я, возможно, воздержусь.

Фань Юньцин: ...

Он мог только отпустить человека, которого держал в своих руках, повернуться и выйти из комнаты, чтобы найти своего дешевого племянника. Он довольно быстро утащил шумного ребенка, пока Лу Тяньсин закрыл дверь. Некоторое время Лу Тяньсин колебался, после чего, наконец, упал на кровать, не запирая дверь.

Он очень устал. Поначалу он все еще стеснялся, но чем дольше он лежал, тем сонливее становился и через некоторое время просто заснул. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он услышал небольшой шум открывающейся двери, который первоначально показался ему иллюзией. Только когда пара рук обняла его сзади, Лу Тяньсин внезапно проснулся

Фань Юньцин застыл, прекратив двигаться, и прошептал:

- Я тебя разбудил?

Вокруг была темнота, и неспособный видеть то, что происходит в комнате, Лу Тяньсин просто следовал за звуком его голоса, чтобы прижаться к Фань Юньцину, пытаясь продолжить спать.

Фань Юньцин крепко обнял его, похлопав по спине.

Вероятно, из-за того, что он только что проснулся, чем больше Фань Юньцин прикасался к нему, тем больше Лу Тяньсин чувствовал, как пропадает его сонливость. Через некоторое время он глухо спросил:

- Ты вернулся?

Фань Юньцин тихо сказал:

- Я хотел вернуться пораньше, но пара людей еще не ложилась спать, так что это создало много проблем.

Лу Тяньсин спросил:

- Тогда тебя видели?

Фань Юньцин не мог не улыбнуться. Его грудь слегка задрожала:

- У нас серьезные отношения, а не скрытый роман. Почему ты боишься, что люди это увидят?

Лу Тяньсин ткнул его пальцем в грудь:

- Из-за того, что за нами приглядывают фанаты после того, как мы играли на пианино. Пусть это и неприятно, но мы должны сдерживать себя.

Хотя Лу Тяньсин уже привык к камерам, он не привык к интимному поведению под камерами. Пока он думал о том, что у них будет бесчисленное количество глаз, смотрящих за тем, как они разговаривают, обнимаются или даже целуются, он чувствовал необъяснимые эмоции.

Фань Юньцин знал, что у Лу Тяньсина тонкая кожа, и тепло сказал:

- Не волнуйся, все от присутствующих артистов до съемочной группы принадлежат развлекательной компании Фань. Если они что-то увидят, то они сначала должны будут взвесить все последствия, прежде чем посмеют что-то сказать.

Лу Тяньсин злобно сказал:

- Ах, но как бы наши отношения стали бы известными, если бы не твое согласие на их обнародование?

- Ну, кто делает Синсина таким хорошим, что у кого-то могут появиться всякие идеи, - объяснил Фань Юньцин. - Я просто делаю это для того, чтобы отпугнуть других людей, а не надавить на тебя, как бы это не могло показаться.

Лу Тяньсин:

- Ни у кого не появляется никаких идей, ты просто представляешь.

Фань Юньцин сердито улыбнулся:

- Я же не дурак, как я могу позволить этим людям появляться перед тобой?

Лу Тяньсин с любопытством спросил:

- Правда?

Фань Юньцин:

- Да, но я не скажу тебе, кто это.

Лу Тяньсин: ...

Ну, если ты не хочешь говорить об этом, то не говори.

Лу Тяньсин холодно фыркнул, похоронил себя в руках главного героя и проигнорировал его.

Фань Юньцин улыбнулся и поцеловал его в ухо, после чего сказал:

- Еще рано вставать, так что спи.

В комнате воцарилась тишина, и Лу Тяньсин постепенно заснул, прислушиваясь к устойчивому и мощному сердцебиению рядом с его ухом. Когда он проснулся на следующий день, то в постели оставался только он сам. Фань Юньцин оставил сообщение, в котором говорилось, что он повез своего племянника к последней достопримечательности и вернется днем.

Лу Тяньсин, лежа на кровати, просто сказал:

- О.

Фань Юньцин не ответил. Должно быть, он был очень занят, приглядывая за своим племянником.

Лу Тяньсин еще некоторое время лежал, после чего медленно встал, чтобы поесть. Ему не нужно было сегодня выходить на улицу или вести прямой эфир. Приглядывать за его детьми также было довольно легко. После еды он пошел в инструментальную комнату, чтобы поиграть на пианино.

Однако детям очень нравилось пианино, и когда они слышали звук, они спрятались за дверью,

чтобы спокойно наблюдать. Если бы внутри были другие люди, то Ранран не осмелился бы войти, но поскольку это был Лу Тяньсин, то он вбежал с сияющими глазами и прошептал:

- Брат.

- Да, - Лу Тяньсин умело обнял его, посадив на стул, и спросил, опустив голову. - Хочешь сегодня узнать что-нибудь новое?

Тихий в прошлом мальчик засмеялся и показал милую ямочку на щеке:

- Хорошо.

Лу Тяньсин подготовил ноты, открыл нужную страницу и поместил ее перед глазами, обучая ребенка аккорд за аккордом. Приятно было в то, что даже в этом возрасте у Ранрана было редкое терпение. Он не раздражался, когда у него получалось неправильно. Он просто протягивал свои короткие пальцы и нажимал на клавиши пять раз. Об этом сказал ему его учитель фортепиано, ведь это был прекрасный способ запомнить, на какие именно клавиши следует нажимать в том случае, если он не может сразу запомнить.

Эти двое играли на пианино одну мелодию за другой, и атмосфера между ними была очень счастливой. Если бы не зазвонил телефон, то они бы так и не узнали, что уже прошло 4 часа.

Фань Юньцин спросил:

- Ты уже пообедал?

Лу Тяньсин спокойно ответил:

- Уже готовился спуститься вниз.

Фань Юньцин:

- Правда?

Лу Тяньсин:

- ...Неправда.

Фань Юньцин чувствовал себя одновременно забавно и сердито:

- Так не пойдет, иди поешь. Я закончил прямую трансляцию. Если когда я вернусь, ты еще не закончишь есть, то я снова включу камеру и поцелую тебя в прямом эфире.

Лу Тяньсин:

- Бесстыдник!

Лу Тяньсин быстро оборвал звонок, когда услышал, что Фань Юньцин снова сказал что-то бесстыдное. Пыхая красными ушами, он с ребенком спустился вниз, чтобы поесть.

С другой стороны Фань Юньцин со смехом отложил свой мобильный телефон и увидел, что его племянник крадется со своего места. Он сказу же спросил:

- Куда?

Племянник поджал губы:

- Иду в туалет.

Фань Юньцин:

- Ты сначала должен был спросить меня, готов ли я отвести тебя или нет. В противном случае, чтобы случилось, если бы ты заблудился или столкнулся бы с торговцами людьми?

Ребенок пробормотал очень неторопливо, а затем закричал:

- Пока ты говоришь, я уже описаюсь в свои штаны!

Фань Юньцин холодно посмотрел на него, не двигаясь.

Надменное и высокомерное выражение на лице ребенка постепенно угасло. Он опустил голову и сказал:

- Прости, дядя, я должен был сначала сказать тебе, а не пробовать ускользнуть самостоятельно.

- Да, - Фань Юньцин неторопливо встал со своего места и отвел Жуйруя в туалет.